

Глава 1. Семантика медийного слова

1.1. Аспекты лексико-семантической информации в значении слова

В современной лингвистике слово рассматривается в трёх взаимосвязанных ракурсах: *семантическом, структурном и функциональном*. В соответствии с каждым из этих ракурсов можно выделить основные признаки слова:

- единство значения и звучания (вне значений слова пре-вращаются в «пустые» звукосочетания);
- грамматическая оформленность: слово всегда употребляется в речи в одной из основных грамматических форм;
- звуковая оформленность слова (звукосочетания *бмола* или *пмола* не являются лексемами русского языка, поскольку в нем недопустимы сочетания *бм*, *пм* перед гласными в начале слова);
- воспроизводимость слова в составе высказывания (в речи слова не производятся, а извлекаются из языковой памяти как «готовые» знаки).

Основные свойства слова – единство формы и содержания, звучания и значения, а основная функция слова – номинативная, поскольку слово называет явление действительности либо понятие. Слова обладают лексическими и грамматическими значениями. Но лишь лексические значения изучаются лексической семантикой, – грамматические рассматриваются в разделе грамматики. В лексическом значении слова отражаются феномены, представленные в окружающей действительности: предметы, события, качества, действия, отношения, а также понятия.

Учитывая названные признаки, слово предстаёт как целостная, фонетически и грамматически оформленная значимая единица языка, которой свойственны относительная непроницаемость, лексико-грамматическая отнесенность и воспроизводимость в речи.

Под значением слова понимают исторически и социально закреплённую связь между звуковой оболочкой слова и образом отражённого в сознании явления действительности – предмета, события, свойства, действия, отношения. В этом определении содержится глубинная тайна взаимодействия звучания и значения слова.

Рассматривая соотносённость лексического значения с действительностью, ученые выделяют в нем разные слои [1]. Тем самым оно предстает не монолитным, а состоящим из элементов. Для называния этих элементов в современной семантике используются очень разнообразные термины, часто при этом под одним и тем же термином понимается разное содержание. В нашей книге используются термины денотат, референт, сигнификат.

Денотатом называют содержащуюся в значении слова информацию о внеязыковой действительности, о реальном или воображаемом предмете, получающем обозначение. Это предмет-тип, или обобщенный образ ряда однородных предметов, получивший словесное обозначение: *Я люблю читать книги*. Книги, которые любят читать, могут быть разными по форме и содержанию. Иными словами, денотат – *серийный, типизированный, обобщенный образ наименованного предмета*. В денотатном значении это слово предстает и в предложении: *Книги, журналы и газеты вы можете приобрести на втором этаже*

магазина, где речь идет о книгах как классе предметов. Иными словами, денотат – *типизированный образ именованного предмета, класс предметов*.

Конкретный предмет номинации – это референт [2]. Референтом имени *книга* является конкретный единичный предмет, референтное значение этого слова открывается в предложении: *Эта книга лежит на нижней полке*.

Слово связано не только с окружающим миром, но и с его отражением в сознании человека. Отражение в значении слова свойств и признаков класса предметов в виде понятия называется *сигнификатом*. Сигнификат слова *книга* – это совокупность мыслимых признаков обозначаемого понятием предмета: «источник знаний», «монография», «учебник», «роман», «поэтический сборник». Если денотат – нерасчлененное, неотрефлексированное представление об объекте, сигнификат, напротив, рациональное, аналитическое представление в виде комбинации определенных признаков [3].

Другой пример. Синонимичные слова *каприз*, *прихоть* и *причуда* указывают на общий денотат – *блажь*, но их сигнификаты – свойства – различны. Ср.: *Каприз* – «необоснованное желание»: *А выбрать есть из чего, здесь любой каприз за ваши деньги* (Комсом. правда, 03.04.2011). *Прихоть* – «вздорное желание, надуманная потребность»: *Но изучение истории климата – это пока лишь прихоть чудаков* (Комсом. правда, 10. 09. 2010). *Причуда* – «странное чудачество»: *Но американцы просто не любят все яйца в одной корзине носит – такая национальная причуда* (Известия, 28.08.2009).

Разграничение понятий «референт», «денотат» и «сигнификат» помогает уяснить сущность значения слова, природу его

многозначности, синонимии и антонимии, механизмы употребления слова в речи. Каждый из типов этих отношений (денотация, референция и сигнификация) играет особую роль в формировании языкового значения.

В значении слов различных классов роль денотативного и сигнификативного аспектов неодинакова. Это обнаруживается при рассмотрении конкретной (предметной) и абстрактной (отвлеченной) лексики. Денотативный аспект преобладает в значении конкретных слов, выражающих представления о реально существующих объектах и их свойствах, которые могут восприниматься органами чувств: *апельсин, груша, роза, гвоздика, река, океан, автомобиль, земля, воздух*, а также *копать, резать, бежать, прыгать, перемещаться, белый, черный, гладкий, узкий, широкий* и т. д. В значении абстрактных слов, обозначающих такие объекты, свойства и отношения, которые выявлены в процессе отвлечения от конкретных объектов, свойств и отношений, преобладает сигнификативный аспект, а денотативный в некоторых из отвлеченных слов может даже отсутствовать. К абстрактной лексике относят: а) имена, называющие обобщенное понятие признака: *смелость, мужество, остроумие, аккуратность* и т. д.; б) общенаучные или частнонаучные термины: *структура, метод, компонент, система, биссектриса, дифференциал, атом, семантика, логика* и т. д.; в) названия родовых понятий по отношению к видовым: *фрукты, овощи, мебель*; г) имена объектов, созданных человеческим воображением: *леший, ведьма, русалка* [4]. В значении слов первых трех групп отмечают полное отсутствие денотативного аспекта.

Однако лексическое значение связано не только с когнитивным (денотатом и сигнификатом), но и с прагматическим пла-

ном смыслообразования. В воздействующей по природе медиаречи важно понимать сущность прагматического аспекта значения слова, который составляет информация об эмоционально-оценочном отношении пишущего к предмету речи, а также к адресату.

Среди слов, с помощью которых может быть выражено эмоционально-оценочное отношение пишущего к предмету речи, выделяются те, в значении которых прагматический аспект содержится наряду с денотативным и сигнификативным: *реликвия, деревце, мерзости, оппозиционер* и др. Другую группу таких слов составляют те лексемы, у которых денотат/сигнификат – это эмоциональное отношение или оценка: *удивление, радоваться, негодовать, возмущаться*. Еще одну группу составляют слова, содержащие социально установленную оценку: *плагиат, лицемерие, мужественный, героический, симпатичный, бесполезный*. Употребление всех этих слов в медиаречи способствует формированию соответствующего – положительного или отрицательного – отношения к описываемой ситуации.

Прагматическую информацию содержат слова, выражающие отношение пишущего к адресату. С их помощью пишущий сообщает о своем понимании статуса адресата или выражает свои чувства к нему, тем самым конституируя социально или личностно ориентированное общение. Конечно, медиаречь представляет собой социально ориентированное общение, поскольку ее адресат – массовая аудитория. Однако все большее распространение в современных СМИ получает установка на личностно ориентированное общение, а вместе с тем расширяется применение лексических средств, формирующих «ты-общение», когда субъект речи расширяет свою «личную сферу» (Ю. Д. Апресян). Употребление

таких слов в медиатекстах способствует сближению коммуникативных позиций автора и адресата.

Еще один важный аспект прагматической информации в значении слова – коннотация, называемые совокупностью устойчивых ассоциаций, закрепленных за словом. Коннотация обладает рядом признаков: 1) она не входит в значение слова: сопровождая его в прямом значении, лишь называет дополнительные признаки обозначаемого объекта (например, у слова *акула* коннотативным является значение «хищник»); 2) на ее основе формируются переносные значения; 3) отражает существующую в коллективном языковом сознании оценку предмета (ассоциации у слов *липа* в значении «нечто фиктивное» и *дуб* в значении «грубый и тупой» приняты у всего языкового коллектива); 4) имеет национальную специфику.

Таким образом, в лексическом значении слова содержится информация разного рода – денотативная (референтная), сигнификативная, прагматическая, коннотативная.

1.2. Компонентная структура лексического значения слова

Каждый из аспектов лексического значения (денотативный, сигнификативный, прагматический) соотносится с теми или иными (отраженными в сознании человека) свойствами и признаками предметов номинации, которые являются минимальными смысловыми компонентами значения. Такие минимальные смысловые элементы называют семами. *Семы – это односторонние, присущие только плану содержания, предельные смысловые единицы, представляющие в нашем*

сознании различительные свойства и признаки познаваемых и обозначаемых реалий.

Определённым образом упорядоченная совокупность сем образует семантическую структуру словоформы – структуру с е м е м ы. Отсюда определение: с е м а – это элементарный компонент значения, реализуемый внутри семемы.

В зависимости от природы отражаемой в семе информации различают денотативные и коннотативные семы. Первые соотносятся с признаками денотата, а вторые — имеют экспрессивный, оценочный, образный и стилистический характер. Так, в плане содержания прилагательного *жидкий* можно выделить следующие (а) денотативные семы: «имеющий недостаточную густоту; водянистый» (в первом примере *жидкий мед*) и (б) коннотативные семы: «тщедушный, щуплый (о человеке)», «слабый, не в полной мере проявляющий свойства» (во втором примере *жидкие аплодисменты*), «непрочный, некрепкий» (в третьем примере далее *жидкий кордон*). Сравните: 1. *Жидкий мед содержит много воды и потому стекает с ложки* (Труд-7, 07.09.2006). 2. *Победителю всех трех «Гран туров» ... достаются жидкие аплодисменты* (Советский спорт, 16.07. 2009). 3. *Многочисленные горячие южане ... быстро двинулись по трибуне навстречу друг другу и, прорвав достаточно пассивный и жидкий полицейский кордон, под рев стадиона сошлись в рукопашной* (РБК Daily, 15.10.2009).

Семы денотативного плана в структуре значения слова иерархически организованы, а потому выделяются архисемы – это семы, характерные для групп слов. Именно архисемой объединяются слова в различные лексико-семантические группы. В

гу, портфель). Среди несвободных значений различают фразеологически связанные и синтаксически обусловленные.

1. Первые реализуются только в устойчивых (фразеологических) сочетаниях: *заклятый враг, закадычный друг*. Значения этого типа выделяются у слов, которые сочетаются не свободно, а тяготеют друг к другу, вследствие чего образуют устойчивое сочетание. В таком случае глагол *кипеть* выражает значение уже непосредственно не связанное с прямо номинативным – «испаряется вода от сильного нагрева». В сочетании со словом *водопад* он означает «бурлит, клокочет (водопад)». В сочетании со словом *кровь* глагол *кипеть* передаёт идею сильного волнения: *кровь кипит* в ком-н. – 1. «кто-то сильно волнуется». 2. (1 и 2 л. не употр.) «об избытке каких-либо чувств». Второе значение реализуется глаголом *кипеть* в сочетании со словами *страсти, злоба* (*Страсти кипят. Злоба кипит в сердце. Кипеть негодованием, злобой, возмущением*). Сочетаясь со словами *жизнь* и *работа*, этот глагол выражает значение «с большой силой» (*жизнь кипит, работа кипит*). У слов, которые входят в состав устойчивых фразеологических сочетаний, лексические значения называются фразеологически связанными: *горючие слезы, безысходная тоска, чреватое последствиями* и т.д. С предметами реальной действительности эти слова связаны косвенно.

2. Синтаксически обусловленные значения слова реализуются только в том случае, если оно выполняет в предложении необычную для себя синтаксическую функцию. Так, слова *бревно, дуб*, выступая в роли именной части составного сказуемого, получают значения «тупой человек»; «тупой, нечуткий человек». Ср.: 1. *Бревно ты этакое!* 2. *Бароны гордые – могучие дубы, / Корнями вросшие в поместья родовые* (Ж. де Нерваль, пер. Р. Дубров-

кина). Обычно они присущи словам, выражающим разного рода эмоциональные оценки. В развитии этих значений велика роль контекста.

3. К разновидности синтаксически обусловленных значений относится так называемое конструктивно ограниченное, которое возникает только в условиях использования слова в определенной синтаксической конструкции. Такой тип значения возникает в медиаречи. Например, у слова *география* значение 'район, область, место действия' обусловлено его использованием в конструкции с существительным в родительном падеже: *География участников протянулась от Китая до Канады* (Комсом. правда, 05.04. 2011). *Каждый день с экранов телевизоров ульяновских водителей пугают страшными историями ... И что больше всего настораживает, ... география его распространения все ближе подходит к границам Ульяновской области* (Комсом. правда, 05.05.2011). Конструктивно ограниченное значение слова выражается только в определенной конструкции. Так, глагол *плакаться* выражает свое значение всего в одной конструкции: *плакаться на свою судьбу*.

1.4. Однозначность и многозначность слова

Однозначные слова обозначают только один денотат, какое-нибудь одно явление действительности. Так, единственное значение имеют существительные *автобус, бетон, троллейбус*, имена прилагательные *криминальный, идеалистичный*, глаголы *сердиться, огородить* и др. Отсюда определение явлению, называемому однозначностью – моносемией.

Предметно-понятийное содержание однозначных слов обуславливает их лексическую сочетаемость. Если лексическая сочетаемость однозначных слов выходит за пределы их предметно-

понятийных ограничений, они приобретают эмоционально-экспрессивное значение, а в отдельных случаях такая сочетаемость лежит в основе образования фразеологических оборотов (*старый воробей, белая ворона, гусь лапчатый* и др.).

Подавляющее большинство слов русского языка многозначно. Многозначные слова могут иметь от двух до двух десятков и более значений. Однако если слово многозначно, между его значениями всегда сохраняется смысловая связь. Например, в слове *живой* можно выделить семь значений: 1. Кто жив, кто живет, живущий, в ком или в чем есть жизнь (антоним: *мертвый*). *В вазе стояли живые цветы. Схватить преступника живым.* 2. Подлинный, самый настоящий. *Живой пример героизма.* 3. Деятельный, полный подвижности и жизненной энергии. *Живой ум. Живой огонь в глазах.* 4. Лёгкий и занимательный, выразительный. *Живое изложение. Живой язык.* 5. Реально, подлинно существующий. *Живое дело.* 6. Остро переживаемый. *Живое воспоминание.* 7. Живительный, оживляющий. *Живая вода, ключевая.* Все значения имеют общий смысловой компонент «обладающий всеми признаками реального, живого; настоящий, не искусственный». В многозначном слове выделяют основное, (первичное) значение слова (они характеризуются наибольшей частотностью и минимальной зависимостью от контекста) и вторичные (производные) значения (они менее частотны, всегда обусловлены контекстом).

Многозначность, или полисемия – способность слова иметь более одного значения. Полисемия – способность одного слова обозначать (называть) разные предметы и явления действительности. Это универсальное языковое явление, присущее подавляющему большинству слов любого «живого» (современного) языка.

Возникновение лексической полисемии обуславливается лексико-семантическими изменениями, происходящими в слове. В связи с этим рассмотрение явления целесообразно осуществлять в терминах лексико-семантического варьирования. Лексико-семантический вариант – это наименьшая знаковая (двусторонняя) лексическая единица, означаемым которой является определенная семема многозначного слова, а означающим, кроме звуко-сочетания, еще и минимальная лексическая синтагма (сочетание минимум двух словоформ). ЛСВ в терминологическом отношении предпочтителен традиционному названию «разные значения» многозначного слова, поскольку «вариант» означает лишь модификацию одного и того же слова, а «разные значения» обычно выражаются разными словами.

Семантическую структуру многозначного слова образует иерархически организованное единство ЛСВ, среди которых доминирует основной прямо номинативный вариант. Все ЛСВ, будучи мотивированными, сохраняют смысловое сходство. При утрате лексико-смысловым вариантом смыслового родства многозначное слово расщепляется на слова-омонимы: *труба* (печная) и *труба* (муз.). Полисемия представляет собой, таким образом, своеобразный пучок нескольких таких вариантов, соотнесенных с одной лексемой.

Полисемия возникает в процессе различных переносов названий с одних предметов (явлений) на другие. Журналисты, кроме обеспечения корректного словоупотребления вообще, обращаются к многозначным словам ещё и с целью создания в медиаречи игровых коллизий (Л.Цонева). Для СМИ многозначные слова – средство воплощения многомерности действительности, преодоления идеологически прикрепленных оценок и скоордини-

рованных акцентов. Языковая игра с лексической многозначностью используется и тогда, когда контекст не убирает, а, напротив, усиливает вероятность столкновения значений слова. Это усиливает воздействующий эффект слова в СМИ, доставляя удовольствие от общения сообразительному читателю.

1.5. Виды переноса значений слов

Существует два основных типа таких переносов. Первый, представляющий собой перенос названий с одного предмета на другой, включает метонимию и синекдоху.

Метонимия (от греч. *μετωνομία* – букв. ‘переименование’) – это перенос наименования на основе смежности двух объектов, их сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию. Два явления, называясь одним словом, могут быть связанными друг с другом пространственно, ситуативно, логически и т.д. Причём, что существенно, метонимический перенос предполагает наличие реальной, а не воображаемой связи между двумя денотатами, находящимися в отношениях смежности.

Метонимические переносы бывают регулярными, что позволяет выделить модели метонимических переносов.

- емкость – обозначение количества ее содержимого: *гранный стакан – выпить стакан молока, серебряная ложка – съесть ложку меда.*
- помещение – люди в нем: *отремонтированный класс – дружный класс; душная аудитория – внимательная аудитория;*
- место – находящиеся там люди: *зеленый город – город голосует; площадь страны – страна ликует;*

- учреждение, организация, предприятие – сотрудники: *завод основан в прошлом веке – завод бастует;*
- материал – изделие из этого материала: *ваза из хрустала – стол сервирован хрусталем; добыча золота – олимпийское золото;*
- действие – его результат: *сочинение рассказа – сдать сочинение на проверку; сбор трав в лесу – купить травяной сбор;*
- действие – место этого действия: *медленный проход по коридору – проход закрыт; резкая остановка – стоять на остановке.*

Но даже в случае регулярных метонимических переносов зачастую нельзя говорить о приобретении словами новых значений. Так, слова *самолет, магазин, офис, склад, автобаза, берег, поляна* и др. не приобретают нового значения «совокупность людей», хотя в силу регулярности метонимической модели «место» – «находящиеся там люди» могут употребляться для обозначения такой совокупности. Сравните: *Автобаза устремилась на стадион. Вся поляна пела песни. Офис замер в ожидании.* Для понимания таких метонимических переносов необходим контекст.

К приему метонимии журналисты часто обращаются при анализе политической ситуации в том или ином регионе мира, используя названия стран и столиц государств в собирательном значении с долей олицетворенности: *Ирак предпочтет погибать с музыкой...; Баку вслед за Астаной согласился с принципом деления территории...; Хорватия не намерена выдавать своего боевого генерала...; Лондон дал согласие; Внешняя политика Парижа.*

Разновидностью метонимии является синекдоха, вид переноса, при котором название части применяется для обозначения целого. Суть синекдохи – в замене наименования известного предмета словом, обозначающим часть названного предмета. Смысл такого переноса непосредственно передаёт латинское наименование синекдохи: *pars pro toto* – «часть взамен целого». Например: *родной кров* или *родной очаг* вместо *родной дом*; *парус* вместо *лодка*, *волна (волны)* вместо *море*. В отличие от метафоры, осуществляющей перенос на основании сходства более или менее произвольно сближаемых явлений, синекдоха, замещая наименования, опирается на постоянные и реальные соотношения денотатов.

Второй тип переноса, предполагающий наличие общего признака у разных денотатов, прежде всего представляет метафора, которая рассматривается как средство выражения отношения к действительности, как способ познания, структурирования и познания мира [5].

Метафора – перенос наименования на основании сходства двух классов явлений. Обычно уподобляются внешние, воспринимаемые органами чувств признаки объектов. Совершенно разные объекты или явления могут быть уподоблены друг другу на основе сходства эмоциональных впечатлений, ассоциаций, оценок: *ледяной дворец – ледяное сердце*, *снежная буря – буря восторгов*, *дыра на рубашке – жить в дыре*, *железные оковы – железные нервы*, *железный занавес*, *низкий рост – низкий поступок*. Всё это языковые метафоры с «живой» образностью.

Существуют переносные по происхождению значения, образность которых мы уже не ощущаем. Это так называемые «потухшая», «стертая» образность: *тратить время*, *идти к цели*,

спинка стула, перьевая ручка. Такие метафоры принято ещё называть «сухими», или «мертвыми». Их основное назначение – номинация (называние, именованье) предметов, признаков или действий, а не выражение отношения к нему.

Метафорическая многозначность при умелом использовании может служить выразительным средством в языке СМИ и в рекламе. Безусловно эффективен прием намеренного столкновения в тексте разных значений одного слова. Сравните этот приём в беллетристике и тестах СМИ: 1. ...*Сколько надо отваги, / Чтоб играть на века, / Как играют овраги, / Как играет река, / Как играют алмазы, / Как играет вино...* (Б. Пастернак). 2. *Источник бодрости* (реклама минеральной воды). 3. *Выход есть* (реклама Московского метрополитена). 4. *Блестящая защита для Вашей обуви* (реклама обувного крема).

Выделяются четыре основных модели метафоризации в современных российских СМИ: 1) антропоморфная, при которой метафоризируются анатомические, физиологические и иные свойства человека: *финансовые конвульсии, судороги сменились комой, Аргентина отмучилась, отравление целевидением*; 2) натуроморфная, при которой источником метафоры выступает окружающая человека среда (растения, животные, неживая природа): *экспортная корова – дойная, мясистая, пейзаж после битвы, наш «пес» писает на сапоги власти*; 3) социоморфная, при которой переносу подвергаются названия социальных явлений (преступность, война, театр, игра и спорт): *акты почетной капитуляции, обходить закон, на предвыборном татами нужен достойный спарринг-партнер*; 4) артефактная, при которой основой для переноса являются предметы, созданные трудом человека (дом, транспорт, механизмы, домашняя утварь): *силовое закручи-*

вание гаек, у машины переходной экономики все четыре колеса [6].

В медиаречи происходит метафорический перенос значения прилагательных-колоративов (ср.: *белый, черный, серый пиар* и др.), используемых не для цветообозначения, а для выражения отношения, социальной позиции. Некоторые при этом даже терминологизируются, приобретая значение собирательности (*зеленые, красно-коричневые*). Для выражения эмоциональной оценки широко используются прилагательные со значением восприятия: вкуса и запаха – *горький, кислый, сладкий, послевкусие*, температуры – *горячий, жаркий, холодный*, звука – *громкий, тихий, резкий*.

Метафора может лежать в основе развертывания текста: *И тогда приходится согласиться с обвинениями... украинских мыслителей, что Россия никак не может отказаться от роли «старшего брата». Вся штука лишь в том, что «брат» этот – персона своеобразная. Он не то что не руководит своевольной сестрицей, а, наоборот, холопствует перед ней. Потакает всем капризам, со смирением принимает все гадости, которые она сладострастно ему устраивает. Большой и неповоротливый, он только пыхтит и отдувается, когда она выставляет его дураком перед всем миром. А пуще всего боится публичного шума и скандалов. Все ждет, что «сестренка» вот-вот перебесится и заживут они на зависть всему свету. А пока можно прощать все – и воровство, и обман, и оскорбления.* (Литер. газета, 14-20.02.01). Как видим, благодаря развертыванию в публикации антропоморфной метафоры «Россия – старший брат» текст приобретает саркастическое звучание.

1.6. Омонимия

Есть два понимания омонимии – узкое и широкое. При узком омонимами называют слова, одинаковые по звучанию, но разные по значению. При широком понимании к омонимам относят разные по значению слова, совпадающие в произношении, грамматическом оформлении и написании. Например,

кругом (нареч.) – «вокруг, со всех сторон» (*Кругом зеркала, подиумы и, конечно множество белоснежных нарядов* (Комсом. правда, 05.04.2011);

кругом (предл.) – «около, окрест» (*Мы обошли кругом сада, не пропуская ни одного растения.* И. А. Гончаров);

кругом (нареч.) – «в виде круга, по кругу» (*Однако сейчас от списка опций голова идет кругом* (РБК Daily, 22.04.2011);

кругом (сущ., тв. п.) – сравните: им. п. *круг* – «группа людей, объединенных общими интересами» (*Это сразу открывает доступ к технологиям, к общению с большим кругом инвесторов* (РБК Daily, 19.04.2011).

В первых двух случаях совпадает произношение; по отношению к ним третий пример (*кругом*³) обнаруживает лишь одинаковое написание, а четвертый демонстрирует произносительное тождество с третьим только в форме творительного падежа.

Таким образом, лексические омонимы – это слова или словоформы с тождественными означающими, но разными означаемыми. Лексические омонимы выражают практически не связанные друг с другом понятия и обозначают разные денотаты. Если у многозначных слов различные ЛСВ непременно связаны семантическим родством, системны, то омонимы, обозначая раз-

ные денотаты, находятся за пределами системных лексико-семантических связей.

По характеру тождества означающих различают омонимы полные и неполные (частичные).

К полным относятся омонимы, принадлежащие к одной и той же части речи, у которых означающие совпадают по всей системе словоформ. Например, при склонении имен существительных: *наряд* – одежда (*наряда, наряду, наряд, нарядом, (в) наряде*) и *наряд* – группа военнослужащих, выполняющих особое назначение (*наряда, наряду, наряд, нарядом, (в) наряде*). Полная омонимия – универсальная категория языковой семантики.

При частичной омонимии означающие совпадают лишь в одной из словоформ лексемы (или лексем); во всех остальных словоформах их означающие нетождественны. Например: *перевод* – «перемещение с одного места на другое»; «передача высказывания на другой язык» (ед. и мн. ч.); *перевод* – «истребление чего-нибудь, бесцельное расходование» (*перевод* денег, напрасные расходы) – только ед. ч. К неполным омонимам относятся слова одной и той же части речи. Полные и частичные омонимы называются лексическими. Наряду с частичными лексическими омонимами, существуют такие сходные с омонимией явления, как омофоны, омоформы и омографы.

О м о ф о н ы, или фонетические омонимы, – это разные по значению слова, фонетически (произносительно) тождественные, а графически различные. Например, *труд* [трут] и *трут* (3-е л., мн. ч. от *тереть*); *на встречу* (предлог + сущ.) и *навстречу* (нареч.).

О м о ф о р м ы, или морфологические омонимы, – это разные по значению слова, тождественные не во всех, а лишь в от-

дельных грамматических формах. Например, *три* (числ.) и *три* (повел, накл. глагола *тереть*); *вожу* (1-е л., ед. ч. глагола *водить*) и *вожу* (1-е л., ед. ч. глагола *возить*).

Омографы, или орфографические омонимы – слова, тождественные по написанию, но различающиеся произношением (чаще всего ударением). Например, *прóбасть* (сущ.) и *про-на́сть* (глагол).

1.7. Способы разграничения полисемии и омонимии

Основным способом разграничения полисемии и омонимии служит подстановка на место ЛСВ синонимов или антонимов. Если в результате такого эксперимента образуются разные синонимические ряды или антонимические пары, то перед нами – омонимы. Например, омонимы слова *ключ* образуют разные синонимические ряды: *ключ* «отмычка»; *ключ* «ручей, источник». Омонимы слова *худой* образуют различные антонимические пары: *худой* «упитанный, толстый»; *худой* «прочный».

Поскольку между омонимами существует только звуковое тождество, а смысловые ассоциации отсутствуют, столкновение омонимов в тексте всегда оказывается неожиданным. Это создает практически безграничные возможности для их обыгрывания, что значительно повышает экспрессивность медиадискурса. (*Миру мир!* (лозунг); *Каков ни есть, а хочет есть* (погов.)). С помощью юмористического использования многозначных слов и омонимов создаются контексты каламбурного характера. Например: *Два одиноких фотографа срочно снимут ванную комнату* (Литер. газета). В каламбурах, построенных на омонимии, совмещаются значения двух омонимичных слов. В данном контексте совмещаются значение глагола *снимать* – а) «фотографировать» и *сни-*

мать – б) «арендовать». Для такого совмещения важную роль играет контекст, в котором идёт речь о фотографиях, что предполагает использование слов одной тематической группы, отражающей специфику их профессиональной деятельности. В результате этого происходит смысловой сдвиг, порождающий каламбур, благодаря которому мысль получает обострённую, более эмоциональную интерпретацию.

Встречаются обыгрывание омонимов в разделе шуток, помещаемых на последних страницах газет: *Он совершал такое, что перед ним бледнели его коллеги* (Комсом. правда). Каламбуры используются в заголовках к газетным публикациям: «*Искра*» *играет с искрой* (заголовок спортивного обозрения, где в одном предложении сталкиваются омонимы в названии команды и метафорической характеристикой её азартной и увлекательной игры); «*Работать без жалоб*» (без жалоб – не жаловаться и без жалоб – не получая исков от потребителей); «*Виноват брак*» (брак – супружество и брак – изъян, недоброкачественный продукт). Своим юмором обращают на себя внимание и индивидуально-авторские омонимы типа *гусар* – птичник, ухаживающий за *гусями*; *доходяга* – победитель в спортивной *ходьбе*; *весельчак* – гребец, сидящий за *вёслами*; *пригубить* – в поцелуе прикоснуться *губами*.

В любом случае обыгрываемый омоним притягивает к себе внимание, повышает эмотивно-экспрессивную напряженность всего текста. Вместе с тем следует избегать неправильного толкования смыслового содержания текста, что происходит чаще всего при двусмысленном восприятии многозначного слова или омонимов, когда контекст слабо диагностирует (уточняет) их значения. Как правило, это происходит при близком соседстве многознач-

ных слов, особенно в тех случаях, если речь идёт о серьёзных событиях, когда комизм неуместен. Например: 1. *Водопроводная система часто выходит из строя, а у ремонтников нет никакой системы.* 2. *Повышенный расход электроэнергии связан со значительными расходами.* Недопустимым является неуместное, тем более искажающее смысл употребление омонимов. Например: *Археологи заметили, что покойники из северного захоронения перекликаются с покойниками из южного захоронения.* Следовало бы написать: *Археологи заметили много общего в северном и южном захоронениях.* Не всегда уместно употребление аббревиатур типа (а) *ОЛЯ* (Отделение литературы и языка АН России) или *ИВАН* (Институт востоковедения АН России). Лучше давать их полные корреляты.

При употреблении о м о ф о н о в важно помнить, что они, придавая комическое звучание тексту, могут, однако, затемнять смысл фразы, например высказывание: *Из-под ножа агрегата выходят еще теплые, парящие полосы фанеры.* – читатель может воспринять неправильно: якобы полосы фанеры парят в воздухе. В такой ситуации всегда нужно решать, что важнее для данного текста. Специфика г р а ф и ч е с к о й омонимии в том, что она, в отличие от других ее видов, обычно не порождает двусмысленности в устном общении (там разное ударение), зато не лишена её в газетном тексте (*города* – им. п. мн.ч. и *города* – род. п. ед. ч.; *зимы* – им. п. мн. ч. и *зимы* – род. п. ед. ч.). В таких случаях выручает значок «ударение».

О м о ф о н ы не осложняют понимание письменного текста, зато могут создавать проблемы для ведущих теле- и радиопередач. Надо полагать, не каждый слушатель правильно поймёт фразу, услышанную по радио: *В схожести двух разных рас-*

тений выражается равноценность их свойств (услышанное слово *всхожестъ* спровоцирует ошибку). Омофония может сохранять смысл воспринимаемого на слух текста, но при этом придавать ему не всегда оправданный комический характер: *Работникам рыбного хозяйства удалось получить потомство от белого амура, завезенного с Амура.*

Употребление в медиаречи омонимии служит индикатором наличия или недостатка у автора языкового чутья.

1.8. Парадигматические отношения в лексике

Как уже говорилось во введении, основными системными отношениями в языке являются парадигматические и синтагматические. В лексике также представлены эти два вида системности слов. Первые всю совокупность лексических единиц языка группируют в соответствующие классы и разряды (синонимические ряды, антонимические пары, лексико-семантические группы и поля); у многозначных слов упорядочивают его значения – формируют его семантическую структуру. Вторые служат механизмом сочетания слов в высказывания и текст.

Парадигматические отношения в лексике – это сосуществующие в языковом сознании ассоциативно-смысловые разряды слов, связанные между собой отношениями сходства и различия. Для реализации замысла из этих разрядов пишущий осуществляет выбор групп слов, находящиеся в родо-видовых отношениях, между словами, близкими по значению – синонимами, противоположными по значению – антонимами, между словами из лексико-семантических групп и тематических полей. Рассмотрим основные разновидности парадигматических связей слов.

Одна из разновидностей парадигматических связей слов в языке – родо-видовые отношения. Дело в том, что в лексике выделяются слова с широким значением, которые обозначают общие, родовые понятия, – их называют гиперонимами. Гипероним, обозначая совокупности, является обобщающим наименованием для ряда предметов, действий или свойств. Слова же, которые называют части этой совокупности, называют гипонимами. У гиперонима *СМИ* гипонимами являются слова *телевидение, радиовещание, газеты, журналы*.

Понимание родо-видовых отношений между словами и сочетаниями необходимо для формирования такого важного коммуникативного качества, как логичность. В частности, логика следующего известного всем портретного описания Емельяна Пугачева из повести «Капитанская дочка» строится с использованием слов, находящихся в родо-видовых отношениях: *Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волосы были обстрижены в кружок; на нем был оборванный армяк и татарские шаровары* (А.С.Пушкин).

Не менее важно умение отбирать гипонимы к гиперониму в рассуждении: *Мы укажем на три проблемы. Одна из них есть проблема литературной нормы... Вторая проблема есть соотношение литературного языка с языком литературы... Наконец, третья проблема – это соотношение литературного языка со школьным обучением родному языку.*

Логические ошибки в подборе гипонимов весьма многочисленны: *Казалось, что в этом крупнейшем центре европейской*

литературы, музыки, культуры легко добиться признания. В ряду однородных членов оказались гипероним (культура) и гипонимы (литература и музыка). В другом предложении в ряду однородных членов вместо гипонимов – пересекающиеся понятия: *Среди тех, кто попадает в сети наркоторговцев, много подростков и школьников.* Эти предложения требуют правки: в первом случае можно заменить гипероним *культура* на гипоним, например, *изобразительное искусство*. Во втором случае лучше оставить какое-то одно слово – либо слово *подростки*, либо слово *школьники*.

1.9. Синонимия

Синонимия, пожалуй, одно из самых динамичных явлений лексико-семантической жизни языка. Язык пополняется синонимами постоянно. Одна из основных причин – наше стремление найти в уже известных предметах, явлениях окружающего мира какие-то новые черты, свойства и признаки, т.е. углубить и расширить существующие представления об окружающем мире. Вторым фактором возникновения синонимии выступает освоение заимствованных слов, близких или тождественных по значению русским. Сравните: *преимущество – привилегия – льгота – прерогатива, путник – странник – пилигрим, разориться – обанкротиться.* Синонимы возникают также в случае необходимости дать предмету или явлению по сравнению с общеизвестным обозначением новое название с соответствующей коннотацией: *лекарство – снадобье, отъявленный – прожжённый, проработать – отработать – протрубить – отбарабанить.*

Синонимы возникают в русском языке и в результате того, что хорошо развитая его морфологическая структура позволяет

использовать разные словообразующие морфемы для образования сходных по значению слов: *невинный* – *невиновный*, *потеряться* – *утеряться* (разг.), *затеряться* (разг.), *незаметный* – *неприметный* – *малозаметный*. Источником пополнения синонимических рядов русского языка служит полисемия слов. Появление у слова новых ЛСВ нередко приводит к тому, что у него начинают формироваться новые синонимические отношения.

Полные семантические совпадения, как, например, *языкознание* — *лингвистика*, малочисленны, поскольку «живой» человеческий язык избегает абсолютно тождественных по значению слов как избыточных и потому не нужных. Лексические синонимы – это разные слова, у которых совпадают или денотативный, или сигнификативный аспекты значений. Такое определение свободно от «неуловимых» и неизмеримых параметров (характеристик), с помощью которых обычно определяют синонимию – «близость значений» и «оттенки значения». Его составляющие достаточно конкретны: разные слова; разные, но пересекающиеся понятия; общий денотат или сигнификат, или и денотат и сигнификат: *плебисцит* – *референдум*, *езде* – *всюду*, *заснуть* – *уснуть*, *глядеть* – *смотреть*.

Слово с наиболее емкой семантической структурой и стилистически нейтральное становится доминантным в синонимическом ряду. Синонимический ряд – это группа синонимичных слов, расположенных по степени уменьшения их семантической близости. Остальные члены синонимического ряда обладают разными семантикостилистическими признаками. Например: *запрещать*, *воспрепятствовать* (офиц.-дел.), *возбранять* (высок.), *заказывать* (простореч.), *запо-*

ведовать (устар.). Кроме отдельных слов в синонимический ряд могут входить словосочетания и фразеологизмы.

В определенных контекстуальных условиях возможна контекстуальная, окказиональная синонимизация лексических единиц. Их семантическое сближение обуславливается конкретным контекстом или ситуацией общения.

Функционально-семантическая роль синонимов разнообразна и значительна. Они во многом определяют богатство языка, поскольку выполняют в нем ряд коммуникативно значимых функций – смысловозначительную, уточняющую, стилистическую, стилеразличительную и замещающую (в определенных контекстах).

Функционально-семантическое своеобразие синонимов позволяет классифицировать их, разделяя на следующие разряды:

- *идеографические* (греч. *idea* «понятие»), или *семантические*, – *близкие по значению слова, различающиеся сигнификативно (понятийно)*. Например: *приятель* – «человек, с которым кто-л. состоит в дружеских, коротких отношениях; близкий знакомый»; *друг* – «лицо, связанное с кем-н. дружбой». Такие синонимы могут различаться степенью проявления признака (*жестокий, бессердечный, беспощадный, бесчеловечный*), абстрактностью/ конкретностью (*трудиться, работать*), широким или узким значением (*взрослый, совершеннолетний*), дополнительным смыслом (*залив* – часть водного пространства, вдающаяся в сушу, *бухта* – небольшой залив, защищенный от ветров и волнений, *губа* – морской залив, с устьем впадающей в него реки);

- *стилистические* – *близкие по значению слова, различающиеся лишь стилистическими признаками*. Ср.: *беднота, нищета, голь, голь перекатная, гольтѣба, гольтепа*. Как правило,

синонимы этой группы выполняют разную модально-оценочную функцию. В их состав кроме общеупотребительной лексики могут входить книжные, разговорные, просторечные и бранные слова, а также слова из разных сфер употребления — диалектные, жаргонные, профессиональные. Нередко они служат и стилистически-различительным средством;

- семантико-стилистические — *близкие по значению слова, различающиеся одновременно и понятийно, и стилистически*. Ср.: *близкий* – имеющий непосредственное, прямое отношение к кому-либо, *свойский* (прост.) – связанный с кем-либо личными отношениями, *домашний* (разг.) – имеющий близкие внеслужебные отношения с кем-либо.

Функционально-семантические свойства синонимов широко используются в художественной и публицистической речи.

1.10. Функционирование синонимов в медиаречи

Употребление синонимов способствует построению текста, поскольку они используются в целях: а) замещения, б) усиления, в) уточнения.

Чаще всего синонимы помогают **замещению** слова в тексте, благодаря чему автор избегает однообразного повторения слов. Возможность такой замены обеспечивается сходством в значении синонимов, которым поддерживается единство темы текста, например: *На пути ко всякой цели стоит много препятствий. Только преодолевая преграды, человек может почувствовать себя по-настоящему счастливым. Препятствия и преграды – «то, что преграждает путь, задерживает движение вперед» – полные синонимы в замещающей функции. В другом примере: С 1 апреля пенсии были в очередной раз проиндексированы. Пересчитаны*

пенсии 40 миллионов пенсионеров и 17 миллионов граждан, имеющих право на социальные выплаты (Российская газета, 10.04.2012) – тематическое единство текста помогают поддержать синонимические цепочки *проиндексированы – пересчитаны, пенсии – социальные выплаты*. Однако при построении текста необходимо учитывать смысловые нюансы каждого члена синонимического ряда. Наиболее эффективно замещение тогда, когда стираются контекстуальные различия между синонимами.

Однако, как мы говорилось в предыдущем параграфе, в целом ряде случаев у синонимов наблюдаются очень незначительные, едва уловимые различия, которые обеспечивают выполнение других функций. Например, **семантико-прагматическое усиление** высказывания как раз и обеспечивается различиями оттенков смысла между синонимами. Сравните: *Устройство современной России зашифровано, запечатано, заgrimировано, как гримируют развалины фанерными, ярко раскрашенными щитами, запечатывают в сокровенный ларец таинственный амулет, зашифровывают в бессмысленных речениях ключевое слово...* (Завтра, 01. 2003). Усилительную функцию здесь выполняют контактно расположенные синонимы и однородные сказуемые, выраженные синонимическими глаголами. Синонимы, выстраиваясь в ряд так, что каждый следующий усиливает предыдущий, создают градацию. Использование синонимов с усилительной функцией присуще художественно-публицистическим жанрам, в которых синонимия создает максимальную экспрессивность. Здесь требование доступности и понимания, предъявляемое к информационным и аналитическим жанрам, обогащается коммуникативно-прагматическим аспектом: дополнительными значениями и коннотациями.

Столь же значимой для синонимов в медиаречи является и функция уточнения, дифференциации – изображение крупным планом одного какого-л. предмета, явления, признака при помощи ряда семантически близких и контактно расположенных слов, актуализирующих, акцентирующих изображаемое явление, обычно – степень проявления признака, качества, свойства. Употребление синонимов, дополняющих друг друга, позволяет более полно выразить мысль. Например: 1. *Его доброта, вернее его великодушие, тронули меня.* 2. *Наши хоккей мы уже просмотрели. Точнее – проморгали* (Локомотив. Сайт болельщиков, 20.03.2012).

Уточнение основано на неполном совпадении значений синонимичных слов: синонимы позволяют «добавить» недостающие смыслы, вскрыть в обозначаемом новые стороны: *...если народ возродится в православных добродетелях созидания, братолюбия, милосердия, он сумеет восстановить страну* (Аргументы и факты. 01-04. 03.2008). *По большей части такой человек неуклюж, неловок, неповоротлив, что называется на севере «жердяем» и «долгаем», а повсеместно «верзилой» и «долговязым»* (С. Максимов [7]). Как видим, синонимы выстраиваются друг за другом, нанизываются одно на другое, образуя цепочки уточняющих членов.

Уточнению тех или иных аспектов, свойств, признаков объекта, действий, явлений способствует противопоставление синонимов, в том числе контекстуальных, на основе их стилистических или семантических различий, например: 1. *И это наводило на мысль, что сообщество кинематографистов (не организация, а именно единение) все-таки существует* (Рос. газета, 10.04.2012). 2. *Сегодня мне в голову залетела мысль о том, что надо перенести Москву на другое место. Вернее не Москву, а*

столицу (Из блогов. Пиосс. URL: <http://piooss.net/blog/media/3607.html> – 20.11.2012).

Причиной стилистических погрешностей нередко оказывается неудачный выбор синонима. Сравните: *Теперь в нашей печати отводится значительное пространство для рекламы, и это нам не импонирует.* Слово *пространство* не употребляется в сочетании с прилагательным *значительное* и глаголом *отводится*. Требуется синонимическая замены иноязычное слово *импонирует*: *...и нам не нравится это.*

При использовании синонимов часто не учитывается способность каждого из них в большей или меньшей степени избирательно сочетаться с другими словами. Сравните: *У моего друга тяжелый характер. Мне пришлось трудно с рюкзаком.* Трудным, однако, может быть только характер, а рюкзак – тяжелым. А вот дорога может быть и тяжелой, и трудной. Различаясь оттенками лексического значения, синонимы могут выражать разную степень проявления признака, присущего соответствующим предметам номинации. Но, даже обозначая одно и то же, в одних случаях синонимы взаимозаменяемы, а в других – нет. В предложении *Вчера мне было печально*, вместо слова *печально*, следовало бы употребить его синоним *грустно*. Итак, употребляя синонимы, нужно помнить, что они нередко различаются либо сферой употребления, либо оттенками значения, либо и тем и другим.

1.11. Антонимия

Антонимия образуется двумя словами, обладающими общим инвариантным признаком. Наличие общего семантического признака роднит их с синонимами. Однако если синонимия обязана своим возникновением семантическому сходству, которое

обеспечивается расположением вокруг общего смыслового инварианта сем, то антонимия порождается максимальным от него удалением. Антонимы, как правило, относятся к одной части речи и образуют противопоставленные пары слов. Крайним пределом такого удаления служат самые крайние, полярные по смыслу точки: *весёлый – грустный*; инвариантная сема «настроение». Признак «настроение» является семантическим инвариантом и для слов лексико-грамматической группы *грустный, печальный, невесёлый, минорный* и т. п. Однако эти слова антонимической пары не образуют, так как по отношению к инвариантной семе «настроение» не занимают диаметрально противоположных, полярных позиций.

Антонимия – это лексикологическая категория, выражающая в языке противоположные значения. Следовательно, чтобы раскрыть сущность антонимии, необходимо понять, что такое «противоположность». Существуют два ее вида: а) противоположность компонентов (свойств, качеств) одной сущности и б) противоположность двух разных сущностей. Лексическая антонимия возникает на противоположности первого типа. Сравните: *закат* «время захода солнца»; *рассвет* «время восхода солнца». Основными признаками антонимичных слов выступают их (а) принадлежность к одной части речи и (б) противопоставленность по наиболее существенному семантическому признаку.

Отсюда следует определение: лексические антонимы – это два слова одного лексико-грамматического разряда (одной части речи), обозначающие через два разных понятия два разных денотата. Например: *благодаря – вопреки, одобрять – осуждать, радость – горе, широкий – узкий*. Кроме разнокоренных,

существуют антонимы однокоренные: *сжимать* – *разжимать*, *приносить* – *уносить*, *вкусный* – *невкусный*, *военный* – *антивоенный*, *сила* – *бессилие*. Обычно слова с противоположными значениями образуют бинарные (двучленные) ряды. Их принято называть антонимическими рядами, или антонимическими парами.

Противоположность подобных («классических») антонимов обеспечивается логическим взаимоисключением выражаемых понятий. Такое толкование антонимии является единственно приемлемым для сторонников «узкого» понимания этого явления. При «широком» понимании антонимии разряд соответствующих слов пополняется лексическими единицами, значения которых выражают не исключающие друг друга понятия. Между ними существует промежуточный член. Так, указывая рост человека, обычно используют два крайне противоположные понятия и среднее, промежуточное: *высокий* — *средний* — *низкий*.

По характеру дифференциальных признаков лексические антонимы подразделяются на *узуальные* (языковые, общепринятые) и *окказиональные* (речевые, или индивидуально-авторские). Классическим примером окказиональной антонимии может служить противопоставление *поэта* и *гражданина* в известном стихотворении Н. А. Некрасова: «*Поэтом* можешь ты не быть, но *гражданином* быть обязан».

1.12. Функционирование антонимов в медиатекстах

В журналистской речи, с ее установкой на диагностирование общественных проблем, противопоставление «своего» «чужому», антонимы – активно используемая языковая техника, с помощью которой демонстрируется:

а) взаимоисключение: *В ходе беседы с молодым и важным господином выяснилось, что и у коммунистов работы много, а народа мало... Господин общественный деятель сразу нарисовал мне заманчивую перспективу не только заработков, но и карьерного роста. На следующий день я прибыл на станцию "Красногвардейская" для раздачи агитационных материалов. Через час я уже смог определить, какая возрастная группа электората более активна. Самые активные и равнодушные – пенсионеры. Самые пассивные – молодежь. Средний возраст – на то и середина – ни рыба ни мясо (Огонек, 09.2008);*

б) чередование, рисуящее смену картин, наблюдаемых в жизни, действий, событий: *Работает осторожно. Инфляция чуть вверх, рубль чуть вниз. Вот такая линия (Изв., 14.02.2003);*

в) охват класса предметов, явлений, признаков до полной их исчерпанности: *«Нет теперь ни умных, ни дураков. Есть сильные и слабые, волки и овцы. Все ваше образование пошло псу под хвост. У нас и профессора в лакеях служат или на цепи сидят» (В. Распутин. Нежданно-негаданно, 1997);*

г) противопоставление, с целью акцентирования наиболее значимой стороны: *Наших женщин надо учить – узнать все о своих достоинствах и недостатках, научиться подчеркивать одни и скрывать другие (Невский альманах, 2010. №1.).*

Антонимы используются в газетных заголовках: *Что американцу реализм, нам фантастика (Новая газета, 09.02.2013). Вершки и корешки (Новая газета, 02.09. 2012).*

В полемическом тексте под искусным пером автора антонимы могут выполнять и текстообразующую функцию. В таком случае дистантно расположенные в тексте слова-антонимы служат содержательно-стилистическому единству всего текста.

Антонимы используются в составе стилистических фигур, например антитезы, употребление которой помогает раскрыть противоречивую сущность предметов или явлений. С её помощью создаётся контраст, резкое противопоставление понятий, положений, образов, состояний: *Ближе к финалу наивные глаза честного Иванушки будто набухают серой безнадегой. Больная среда вытесняет живое, здоровое. Уродству тотальной разрухи и искорканных отношений противопоставлено суровое природное великолепие. Река с шумом равнодушно несется мимо страстей хлопотливых несурзных людишек* (Новая газ., 13.02.2013). Как видим, прагматический эффект антитезы повышается, если в ее построении используются метафоры, синонимы, лексика эмоциональной оценки.

Антонимические сочетания используются и в оксюморо-не. Этот прием состоит в соединении контрастных лексических единиц с целью изображения нового, необычного понятия. Сравните: *«Плохой хороший человек»* (название кинофильма), *«Кривые параллели»* (Литер. газета, 2010. № 36), *«Законное беззаконие»* (Вокруг света, 2010. № 6).

Одни оксюмороны строятся на подлинных антонимах (*начало конца*), другие – на словах с противоположными значениями, объединяемых как определяемое и определяющее: *«Живой труп»*; *«Оптимистическая трагедия»*; *«Пышное природы увяданье»*. Слова, используемые в таких оксюморонах, нельзя назвать антонимами в строгом значении термина, так как они принадлежат разным частям речи.

В использовании оксюморона составителями управленческих документов журналистка В.Сивкова усматривает лукавство власти: *Формулировки отточены с обеих сторон, как дамасский*

клинок. Чтобы власть всегда могла вовремя отойти «на заранее подготовленные рубежи». И какие перлы! «нулевой рост», «замедление темпов падения», «сокращение налоговых ожиданий» (АиФ, 04.06.1998).

Для создания иронии употребляется один антоним вместо другого: *Откуда, умная, бредешь ты голова?* Прилагательное *умная* относится к Ослу, и мы понимаем, что это определение выражает значение его антонима – *глупая*. Употребление слова в противоположном значении называется антифразисом (гр. *anti* – против + *phrasis* – выражение). К антифразису часто прибегают в разговорном стиле. Например, *р а с с е я н н о м у* человеку в шутку обычно говорят: *Какой ты внимательный!*; *з л о м у*: *Как ты добр!* и т. д.

Антонимия многозначных слов может развивать внутрисловную антонимию, то есть антонимию значений многозначных слов, называемую *энантисемией*. Возникает она у многозначных слов, развивающих взаимно исключают друг друга значения. Например, глагол *отходить* может означать «приходить в обычное состояние, чувствовать себя лучше», но он же может также означать «умирать, прощаться с жизнью». Энантисемия становится причиной двусмысленности. Например: *Редактор просмотрел эти строки; Я прослушал дивертисмент; Оратор оговорился* и т.п.

Во всём многообразии семантико-прагматических проявлений антонимия позволяет проникнуть в глубинную сущность описываемого явления, обратить на него внимание читателя (слушателя, собеседника).

1.13. Паронимия

В русском языке, как и в других языках мира, имеются созвучные, родственные по корню слова, выражающие хотя и разные, но все же родственные значения. Сравните:

а) *здравница* – краткая речь в честь кого-л. с пожеланием здоровья; заздравный тост; б) *здравница* – учреждение для лечения и отдыха (санаторий, дом отдыха и т. п.);

а) *рыбий* – 1) прил. к *рыба*: *рыбья чешуя*; *подавиться рыбьей костью*; 2) добытый из рыбы: *рыбий жир* (жир из печени трески, употр. как лекарство и в технике); *рыбий клей*; 3) *перен.* бесстрашный, невыразительный, бесцветный, как у рыбы: *рыбьи глаза* и б) *рыбный* – 1) соотносящийся по значению с существительным *рыба*, связанный с ним: *рыбная ловля*, *рыбная торговля*, *рыбные промыслы*, *рыбные богатства России*; 2) свойственный рыбе, характерный для нее; приготовленный из рыбы: *рыбные консервы*, *рыбный суп*; 3) предназначенный для добычи, обработки, продажи рыбы: *рыбная бочка*, *рыбный садок*; 4) изобилующий, богатый рыбой: *рыбное озеро*, *рыбная река*.

Такого рода созвучные однокорневые слова с разными значениями называются *паронимами*, а само явление сходства звуковой формы слов – *паронимией*.

Казалось бы, паронимические отношения слов в русском языке достаточно просты (*кворум* – *форум*, *сыто* – *сытно*, *нары* – *нарты*). Это все лишь слова, близкие по звуковому составу. Однако всегда ли так легко определить эту близость? Являются ли паронимами любые близкие по звучанию слова или только однокорневые? Если подходить к этому вопросу широко, то паронимами следует признать и такие созвучные слова, как *дрель* –

трель, ланцет – пинцет, фарш – фарс, эскалатор – экскаватор, вираж – витраж и др. Между тем звуковое подобие этих слов носит случайный характер и не закрепляется всем многообразием системных отношений в языке. К тому же сопоставление разнокорневых созвучных слов нередко осуществляется весьма субъективно. Одному кажутся созвучными слова *вираж – витраж*, другому – *вираж* и *мираж*, а третьему – *вираж* и *метраж*. Поэтому вполне благоразумно такие разряды слов разграничивать. В настоящее время преобладает убеждение, что к паронимии следует относить только однокоренные, а значит, и семантические родственные слова со сходным звуковым составом.

С точки зрения семантики среди паронимов выделяются две группы.

1. Паронимы, различающиеся смысловыми оттенками:

а) **желанный** — 1) тот, к кому стремятся, которого желают; 2) тот, кто мил, дорог; 3) тот, кто возбуждает любовное влечение, страсть, б) **желательный** – соответствующий чьим-л. желаниям;

а) **жизненный** — 1) прил. к сущ. *ж и з н ь*, необходимый для поддержания жизни: *жизненные ресурсы, жизненные потребности, жизненный процесс, жизненная мудрость, жизненный опыт, жизненные припасы*; 2) крайне важный, насущный, необходимый, актуальный: *жизненное предложение, жизненная постановка вопроса*; б) **житейский** – обыденный, свойственный повседневной жизни: *житейская мудрость, дело житейское!* (чему удивляться – всё как обычно; разг.).

2. Паронимы, различающиеся стилистической окраской. Ср. *работать* (общеупотр.) и *сработать* (спец.) в газете: 1. *Новый главный тренер футболистов московского "Локомотива" Славен Билич будет изо всех сил работать с железнодорожниками* (РИА

Новости, 14.05.2012). 2. *Действующие против Ирана международные санкции не срабатывают в той мере, как на это надеялись западные государства, одновременно принявшие собственные более жесткие меры давления на Тегеран* (Бизнес-TASS, 20.04.2012).

Паронимы, как несложно заметить, различаются не только по форме, но и по содержанию. Этим паронимия отличается от **парономазии**, для которой доминантным существенным признаком является созвучие слов: *Служить бы рад – прислуживаться тошно* (А. С. Грибоедов). Иными словами, при паронимии созвучные слова обозначают смежные денотаты, а при парономазии абсолютно разные.

Стилистически преднамеренное сближение слов, имеющих звуковое сходство, называется **паронимической аттракцией**. Пример: *Пресса открыла ужасные неполадки в раскладушечном деле. Тысячи дачников и дачниц, которые приобрели эти прохвостовы ложа, ругались очень крепкими словами* (И. Ильф, Е. Петров. Добродушный Курятников). Паронимическая аттракция возникает в результате замены во фразеологизме *прокрустово ложе* прилагательного *прокрустово* на *прохвостово*. Паронимический эффект здесь основан на семантическом сближении сходных по звуковому составу слов, что приводит к появлению **двойного смысла, нарушению языковой нормы** и к **эффекту неожиданности**. Такой прием заставляет обратить на близкие слова внимание: непривычное синтагматическое соединение несовместимых слов нарушает автоматизм узнавания – создается эффект обманутого ожидания (Р. О. Якобсон).

Правильное употребление паронимов – необходимое условие грамотной речи, а, напротив, смешение их – признак невысокой речевой культуры. Практически каждый говорящий сталкивается с трудностями употребления глаголов *предоставить* и *представить*: *предоставить отпуск / слово*, но *представить отчет, доклад; представить к поощрению, награде*.

Ошибочное употребление слов допускают даже опытные журналисты. Так, у Игоря Шабдурасулова, генерального директора ОРТ НТВ, в программе «Герой дня» от 15 октября 1998 г. прозвучало: *«Я добьюсь возможности объективистски объяснять происходящее»* (*объективистски* вместо *объективно*) [8]. Чрезмерное насыщение высказывания однокоренными словами с разным значением приводит к комизму. Такая курьезная фраза, принадлежащая известному политику В.Христенко, стала поводом для насмешки журналистов «АиФ» [9]: *Умысел замыслу не товарищ. В.Христенко: «В этом (желании предприимчивых людей работать на финансовом кризисе. – Ред.) есть умысел, а то, что за этим стоит замысел, – миф. Такой уж у них промысел, у предприимчивых людей. Отсюда и умысел. А то, что у них есть какой-то замысел, так это чистый вымысел. Или, если угодно, домысел (АиФ).*

Важно помнить, что паронимы в речи не взаимозаменяемы. Их взаимозаменяемость приводит к искажению смысла высказывания.

1.14. Типы лексических полей

Мгновенный подбор слов для выражения нужной мысли обеспечивается системным хранением словарного состава языка в нашем языковом сознании. Рассмотренные выше лексико-

семантические категории входят в более крупные группировки слов – лексико-семантические поля (ЛСП), лексико-семантические группы (ЛСГ) и тематические ряды, или тематические группы (ТГ).

Те или иные тематические группы объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой. Общая идентифицирующая сема для них не обязательна. Отличительным признаком такой группы является экстралингвистическая (внеязыковая) обусловленность отношений между составляющими её словами. Следовательно, *тематическая группа* – это совокупность слов, обозначающих определенную предметную область. В ТГ могут входить слова, принадлежащие к разным частям речи. Именем ТГ является слово, служащее родовым названием данной денотативной сферы. Чаще всего между членами ТГ устанавливаются отношения включения или пересечения, т.е. отношения «род – вид», «часть – целое» и т. п. Например, фрагмент ТГ, «части растения» – *зерно, семя, корень, клубень, росток, побег, поросль, почка, плод, цветок, ягода*.

В составе ТГ выделяются лексико-семантические группы (ЛСГ) – **группы** слов одной и той же части речи с сопоставимыми и взаимосвязанными лексическими значениями, имеющими в своей семантической структуре общую сему. ЛСГ – это объединения слов, значения которых различаются разной степенью проявления признака, качества, действия или их противопоставлением. Сравните: 1) ЛСГ «глаголы мышления» – *думать, размышлять, вспоминать, представлять, обдумывать, мечтать, предполагать*; 2) ЛСГ «вкусовые прилагательные» – *горький, кислый, сладкий, соленый, пряный, пресный, терпкий* и др.

Слова одной и той же лексико-семантической группы обладают следующими парадигматическими свойствами.

Значения таких слов характеризуются общей семой (например, сема *мышление* или сема *вкус* в приведенных выше ЛСГ). Дифференциальные семы уточняют категориально-лексический признак слова; они являются однотипными и повторяющимися.

Слова одной группы сходны своими синтагматическими свойствами. Например, глаголы приобщения объекта сочетаются с существительными, называющими объект: *взять* со стола, с полки; *получить* в университете, в справочном бюро и т. п.

Слова одной ЛСГ развивают однотипные вторичные значения. Например, у глаголов «соединения» (*связать, сшить, склеить*) развиваются вторичные значения «созидания»: (*связать* свитер, *сшить* костюм, *склеить* конверт). Вторичные значения, таким образом, непосредственно связаны с явлением регулярной многозначности, которому свойственно наличие в полисемичных словах одной и той же группы однородных ЛСВ.

Разными семантическими вариантами слово может входить в несколько лексико-семантических групп, пересечение которых – важнейшее условие их существования. Так, глагол *перебрать* в значении «разбирая одно за другим, пересмотреть все» входит в одну из подгрупп ЛСГ «приобщения объекта» (*взять, вынуть, схватить, поддеть, черпать, удить* – по общему признаку «конкретное орудие»: *рука, вилка, удочка* и т.п.), а в другом, дифференциальном значении входит в подгруппу глаголов с общей семой «количество объекта» (*набрать, скупить, наловить, разобрать, нажать, переловить, скопить* и т.п.). ЛСГ пересекаются друг с другом, как правило, на уровне своих вторичных значений.

семантические категории входят в более крупные группировки слов – лексико-семантические поля (ЛСП), лексико-семантические группы (ЛСГ) и тематические ряды, или тематические группы (ТГ).

Те или иные тематические группы объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой. Общая идентифицирующая сема для них не обязательна. Отличительным признаком такой группы является экстралингвистическая (внеязыковая) обусловленность отношений между составляющими её словами. Следовательно, *тематическая группа* – это совокупность слов, обозначающих определенную предметную область. В ТГ могут входить слова, принадлежащие к разным частям речи. Именем ТГ является слово, служащее родовым названием данной денотативной сферы. Чаще всего между членами ТГ устанавливаются отношения включения или пересечения, т.е. отношения «род – вид», «часть – целое» и т. п. Например, фрагмент ТГ, «части растения» – *зерно, семя, корень, клубень, росток, побег, поросль, почка, плод, цветок, ягода*.

В составе ТГ выделяются лексико-семантические группы (ЛСГ) – группы слов одной и той же части речи с сопоставимыми и взаимосвязанными лексическими значениями, имеющими в своей семантической структуре общую сему. ЛСГ – это объединения слов, значения которых различаются разной степенью проявления признака, качества, действия или их противопоставлением. Сравните: 1) ЛСГ «глаголы мышления» – *думать, размышлять, вспоминать, представлять, обдумывать, мечтать, предполагать*; 2) ЛСГ «вкусовые прилагательные» – *горький, кислый, сладкий, соленый, пряный, пресный, терпкий* и др.

Слова одной и той же лексико-семантической группы обладают следующими парадигматическими свойствами.

Значения таких слов характеризуются общей семой (например, сема *мышление* или сема *вкус* в приведенных выше ЛСГ). Дифференциальные семы уточняют категориально-лексический признак слова; они являются однотипными и повторяющимися.

Слова одной группы сходны своими синтагматическими свойствами. Например, глаголы приобщения объекта сочетаются с существительными, называющими объект: *взять* со стола, с полки; *получить* в университете, в справочном бюро и т. п.

Слова одной ЛСГ развивают однотипные вторичные значения. Например, у глаголов «соединения» (*связать, сшить, склеить*) развиваются вторичные значения «созидания»: (*связать* свитер, *сшить* костюм, *склеить* конверт). Вторичные значения, таким образом, непосредственно связаны с явлением регулярной многозначности, которому свойственно наличие в полисемичных словах одной и той же группы однородных ЛСВ.

Разными семантическими вариантами слово может входить в несколько лексико-семантических групп, пересечение которых – важнейшее условие их существования. Так, глагол *перебрать* в значении «разбирая одно за другим, пересмотреть все» входит в одну из подгрупп ЛСГ «приобщения объекта» (*взять, вынуть, схватить, поддеть, черпать, удить* – по общему признаку «конкретное орудие»: *рука, вилка, удочка* и т.п.), а в другом, дифференциальном значении входит в подгруппу глаголов с общей семой «количество объекта» (*набрать, скупить, наловить, разобрать, нажать, переловить, скопить* и т.п.). ЛСГ пересекаются друг с другом, как правило, на уровне своих вторичных значений.

Взаимодействуя, лексико-семантические группы объединяются в более крупные единицы лексической системы языка – **лексико-семантические поля** (ЛСП). В самом общем виде понятие ЛСП определяется как класс слов, характеризующихся некоторой семантической общностью. В качестве такого общего элемента служат или (а) внеязыковые категории (понятие, тема, ситуация), или (б) языковые (лексическое значение, смысловой признак, семантический признак, варианты *и* компоненты *значения*).

Выделенные свойства прямо или опосредованно выражают системную природу ЛСП, которая обеспечивается закономерными связями и отношениями между элементами поля.

Единство и целостность ЛСП основаны на разных связях и отношениях между словами, например:

- гипонимических (*животное – собака – пудель, борзая, спаниэль...*),
- синонимических (*открыть, отворить, раскрыть, рас- творить, распахнуть*),
- антонимических (к синонимическому ряду: *закрыть, за- творить, захлопнуть, запахнуть*), корреляции несовместимости (*красный – зеленый*),
- следования (*изучать – знать*) и др.

Такого рода взаимосвязи в лексико-семантическом поле упорядочивают денотативно близкие слова, образуют его семан- тико-корреляционный каркас.

Следовательно, ЛСП – это иерархически организованная система лексических единиц, объединенных общим (инвариант- ным) значением и представляющих в языке определенную поня- тийную сферу.

Массмедийная речь отличается необыкновенной тематической широтой, она может касаться любой сферы человеческой жизни, попавшей в центр общественного внимания, даже технологии проведения водолазных работ, как в следующем тексте.

В 09.00 мск водолазы обследовали подводный объект — это теплоход "Амурская". С аварийного судна снят спасательный круг, табличка и аварийный радиобуй. Планируется продолжение работ с проникновением во внутренние помещения судна. Погода на месте проведения работ благоприятная, волнение 0,5 метра", — говорится в сообщении. С улучшением погодных условий, после уточнения эхолотом места и положения подводного объекта, спасательное судно "Рубин" встало на якоря (с носа и кормы) над объектом. В ходе водолазного осмотра подводный объект был опознан как теплоход "Амурская", — говорится в сообщении на сайте Минтранса со ссылкой на данные Государственного морского спасательно-координационного центра (ГМСКЦ) (РИА Новости, 07.11.2012).

Использование тематических рядов, несомненно, сказывается на особенностях стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развёрнутых комментариев. Вот фрагмент статьи, вышедшей в архангельской областной газете «Правда Севера». Автор статьи рассказывает о своей беседе с Александром Чебыкиным – чиновником, охотником и рыбаком: *Мы ловим так, как это делают поморы уже сотни лет. В принципе, ничего сложного. Берется небольшая удочка, вяленый морской червь. Лов, как правило, осуществляется двумя удочками с двух рук, как у ковбоев, стреляющих из двух кольтов. Навага хватает червя и держит со страшной маниакальной силой вплоть до момента, когда оказывается на льду.*

Это, по словам Александра Чебыкина, самый интересный, азартный и, бывает порой, весьма результативный вид рыбной ловли. В марте настает пора выездов на пинежские озера за сорогой, щукой, окунем (Правда Севера, 05.04.2008).

Каждая ситуация, описываемая в материале, требует точного выбора слова. Шаблонно написанный текст – показатель низкой культуры речевого мышления. В информационных жанрах важно не столько художественное отражение происшедшего, а точность и лаконизм. Необходимость с наибольшей точностью выразить мысль требует от автора выбора из синонимического ряда или антонимической пары того слова, которое помогло бы оптимально выразить авторские намерения. Однако для пишущего важно владение не только парадигматикой, но и синтагматикой слова, что во многом определяет уровень словесного творчества журналиста.

1.15. Лексико-семантическая синтагматика

Способность слов сочетаться с другими словами – одно из главных проявлений их системных свойств. Следуя друг за другом, слова образуют цепочку – синтагму, в результате между ними формируются синтагматические отношения. Синтагматикой слова называют его способность соединяться с другими словами.

Лексическая сочетаемость обуславливается: 1) предметно-смысловыми связями, 2) грамматическими свойствами и 3) собственно лексическими особенностями. Например, слово *деревянный* употребляется со словами *шкаф, кресло, дом, ложка*, но невозможны сочетания *деревянная река, деревянная котлета, деревянная краска*. Сочетаемость этих слов исключается их предметно-смысловыми связями. Невозможно сочетать словоформы *дере-*

вянный и мечтать, деревянный и весело: этому противится их грамматическая природа (прилагательное не может сочетаться с глаголом и обстоятельственным наречием). Лексической особенностью слова *деревянный* является его способность к развитию переносных значений, что позволяет построить словосочетания типа *деревянный голос* или *деревянная голова*. Слова, не обладающие такой способностью (*железобетонный, керамический* и под.), не допускают метафорического использования в речи. Их синтагматический потенциал *более ограничен*, поскольку предметно-смысловые (экстралингвистические) связи этих слов исключают их взаимную сочетаемость.

Основу любого осмысленного высказывания составляет реальная жизненная ситуация, которая представляется в языке через признаки, качества, свойства или в каком-либо отношении к говорящему, а также к другим реалиям. Поэтому синтагматические связи следует считать разновидностью семантических отношений между словами. В связи с этим возникает вопрос: можно ли отождествлять природу и сущность лексического значения слова с его сочетаемостью?

Утвердительно ответить на этот вопрос нельзя по двум причинам. Во-первых, потому, что слова соединяются друг с другом на основе имеющихся у них значений, *о б о б щ е н н о* отражающих предметы, явления действительности. Мы можем, например, сочетать прилагательное *высокий* и существительное *голос*, потому что первое слово обозначает возможный признак предмета, названного вторым словом (*высокий голос*), но нельзя сочетать слова *шить* и *голос*, потому что признак, названный первым словом, невозможно приписать голосу. Следовательно, значение слова и его сочетаемость находятся в отношении зависимо-

сти: слово, чтобы сочетаться с другим словом, уже должно обладать определенным значением. Во-вторых, сочетаемость слова – лишь показатель его значения. Но только показатель значения, а не само значение (Д. Н. Шмелев).

Синтагматические отношения между словами обуславливаются действием закона семантического согласования (В. Г. Гак). Согласно этому закону корректность сочетания в речи нескольких слов предопределяется наличием в их значениях хотя бы одной общей семы. Рассмотрим, как осуществляется семантическое согласование между отдельными словами в следующем газетном фрагменте: *Не так давно я зашел к своему доброму знакомому Ивану Якимовичу Миско. Застал его за обычным занятием. Знаменитый скульптор сильными руками разминал глину, и лицо его было каким-то светлым, радостным и одухотворенным* (Советская Белоруссия, 21.12. 2012). В этом предложении словоформа *сильными* сочетается с формой творит. падежа существительного *руки*. Значение слова *рука* можно представить в виде набора сем: 1) «конечность тела человека», 2) «верхняя», 3) «от плечевого сустава до кончиков пальцев» (см.: МАС, III, 975). Как название конечности *рука* имеет потенциальную сему «обладающий физической силой». Значение слова *сильный* содержит семы: 1) «имеющий», 2) «физическую силу», 3) «большую» (см.: МАС, IV, 130). Как видим, слово *рука* имеет потенциальную сему «физическая сила»; эта же сема является базовой в семантической структуре прилагательного (*сильные*). Этим, собственно, и обеспечивается семантическое согласование сочетания этих двух слов (*сильные руки*). В семантике существительного сема «физическая сила» является потенциальной, а в семантике прилагательного актуальной. Закон семантического согласования обнаруживается

и в сочетании *руки скульптора*. Оба слова имеют общую сему «конечность человека»: у существительного *скульптор* она потенциальна – «имеющий конечности», а у глагола *разминать* – актуальна. Та же закономерность наблюдается и между компонентами сочетания *разминал глину*. Мы видим, что семантическое согласование осуществляется на основе общности *потенциальной* семы семантически *главного* слова и *актуальной* семы семантически *зависимого* слова. При этом другая актуальная сема этого последнего добавочно характеризует то, что названо семантически *главным* словом.

Таким образом, в семантически *главном* слове на основе действия этого закона *никогда не выявляется актуальная сема*, а в семантически *зависимом* выявляется только одна актуальная сема, причем в сочетаниях с одним и тем же зависимым словом в одном и том же значении всегда будет выявляться одна и та же актуальная сема. Ср. *сильные руки / ноги / пальцы / мышцы / лапы / челюсти* и т. п.; *руки скульптора / пахаря / матроса / штангиста / токаря / летчика* и т. п. Следовательно, соединение слов обеспечивается общностью актуальной семы зависимого слова и потенциальной семы главного слова, - такую сочетаемость следует рассматривать в качестве индикатора, выявляющего наличие соответствующих сем в семантических структурах основного и зависимого слова. В семантике зависимого слова общая сема всегда оказывается актуальной.

В крайнем случае, значения сочетающихся слов не должны содержать противоречащие друг другу семы (*птица летит*: общая сема «с помощью крыльев»). При сочетании слов с логически несовместимыми семами возникает семантическое рассогласование (*айсберг ползёт*). Однако семантическое рассогласование не

всегда приводит к бессмысленным сочетаниям. Бессмысленности удаётся избежать, если в сочетании происходит перестройка семного состава одного из лексико-семантического варианта. Так, сочетание слов *поезд летит* обретает семантическую целесообразность, если основой их синтагматической интеграции выступает периферийная сема «стремительно». Она имеется и в семантике существительного *поезд* – «состав сцепленных вагонов, приводимых в движение локомотивом» (сравните: *скорый поезд*), и в семантике глагола *лететь* – «нести, передвигаться по воздуху». В глаза бросается синтагматическое неравноправие сем. В нашем примере сема «стремительно» доминирует в семантике глагола. От неё зависит смысловой вектор существительного *поезд* (ср.: *поезд ползёт, тянется* и т.п.).

Разумеется, особенности сочетаемости отдельных слов в значительной мере зависят от контекста, поэтому синтагматические связи в большей мере, чем парадигматические, подвержены изменениям, обусловленным содержанием высказывания. В частности, синтагматика слова может отражать изменения, которые произошли между самими реалиями. Сравните традиционное сочетание *керамическая черепица* и современное *металлическая черепица*. Если раньше черепица была только керамической, то в наше время широкое распространение получила черепица *металлическая*. Синтагматика слов отражает также расширившиеся горизонты наших представлений об окружающем мире (*выход в космос* – столетие назад такая сочетаемость была недопустимой). Преодолевая пороги семантической рассогласованности, лексическая синтагматика может стать источником образной энергии языка (*космическая одиссея*).

Итак, в ходе семантической сочетаемости лексических единиц в речи происходит линейная упорядоченность по правилам сочетаемости и текстопорождения. При порождении массмедийного текста синтагматический синтез слов нередко усложняется намеренным отклонением от их общепринятой парадигматики и синтагматики. Коммуникативно-прагматическим эффектом намеренного видоизменения лексической парадигматики и синтагматики является языковая игра – тип речевого поведения, основанный на сознательном нарушении системных (парадигматических и синтагматических) отношений между словами. Причём деструкция речевой нормы осуществляется с целью создания неканонических сочетаний, в рамках которых слова приобретают экспрессивные значения, способные вызывать у читателя эстетический и, в целом, прагмастилистический эффект.

Обычно игра слов связана с намерениями выражать комические смыслы, а также с желанием создавать свежие, нешаблонные образы. Цель языковой игры – обновлять способы языковой репрезентации описываемых событий [10]. Языковая игра снижает официальность медиаречи. Журналисты играют со словами и в слова в поисках свежих, необычных номинаций для лиц и фактов, ломая традиционные грамматические модели, снимая табу на сочетаемость слов. Новая организация языковых элементов, нетрадиционные способы номинации связаны с поисками привлекающих читателей форм изложения. Посмотрим заголовки: *Обыкновенное чудовище* (Lenta_ru Преступность); *Упразднение строптивых* (Lenta ru Бизнес); *Горе уму* (Lenta ru В России); *Мученик нашего времени* (Lenta_ru Кино); *Царевна без головы* (Lenta_ru О высоком); *Крах-тибидох* («Lenta_ru О рекламе); *Посторонним выход не запрещен* (Lenta_ru Экономика); *Наркоз восходящего*

солнца (media новости; приложение Lenta.ru); *Багаж уходит в небо* (Страна.ru). Как видим, остроумное обыгрывание прецедентных текстов весьма активно используется в озаглавлении. Порождая двуплановость, «включенный текст» служит целям разного рода языковой игры: создает художественный подтекст, рождает загадку, создает ироническое, саркастическое, гротескное, трагическое или иное звучание, иногда просто рождает неприятную шутку.

Нестандартная лексическая сочетаемость способна переместить в центр медиасобытия периферийные факты реального события. Так, в фокус информационного сообщения о решении японского правительства уйти в отставку попал концепт «история болезни» – игровое манипулирование кризисным состоянием здоровья премьера (инсультом) и кризисом в кабинете министров («инсультом»): *«Правительство Японии не пережило инсульта»*. Словесная игра является доминантным приёмом стилистики в текстах современных СМИ, а способность журналиста её создавать становится показателем стиля его лингвокреативного мышления.

Синтагматические отношения слов, заданные их семантикой, связаны с коммуникативными намерениями говорящего/пишущего. Этим обуславливается главное функциональное свойство словарного состава: взаимосвязанность и взаимообусловленность его синтагматики и парадигматики. Парадигматическая зависимость лексической синтагматики состоит в её обусловленности значением слова. Синтагматические стимулы развития лексической парадигматики проявляются в способности слова «вбирать в себя» смысловую энергию контекстного окружения, что не только увеличивает семантическую ёмкость слова, но и создаёт условия для развития лексико-семантической вариативно-

сти языка. В лексико-семантической синтагматике осуществляется реальное линейное развёртывание элементов языкового сознания коммуникантов, конкретизация глобального образа мира и его воплощение в речевые «картины мира», представляющие окружающую действительность в соответствии с авторскими интенциями (речевыми намерениями) журналиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобозева И. М. Лексическая семантика. М., 2009. С. 58.
2. Иногда термины *денотат* или *референт* употребляются как синонимы. Однако нам представляется, что их необходимо разграничивать.
3. Кобозева И. М. Указ. соч.
4. Уфимцева А. А. Лексическое значение. М., 2002.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.
6. Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное исследование метафоры в текстах СМИ / Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Ч. 2. М., 2004. С. 175-176. Примеры взяты из этой же статьи.
7. Максимов С. В. Крылатые слова. СПб, 1899.
8. Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком. О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. URL: www.gramota.ru/biblio/research/rubric370/rubric_379/ - 25.12.2012.

9. Пример взят из кн.: Богданова Л. И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. М., 2011. С. 98.
10. Дускаева Л.Р., Карпова Т.Б. Речевой эпатаж в современных СМИ: функциональное и дисфункциональное / Этика речевого поведения российского журналиста. СПб., 2009; Цонева Л. Езиковата игра в съвременната публицистика. Велико Търново, 2000 (2002) // Медиалингвистика. XXI век. – URL: <http://rus.jf.spbu.ru/medialingvistika/2665-11230.html>